

Как только Кевин Лин услышал решение Фан Чжао, он заверещал.

"Нет! Ты ведь только что вернулся? Тебе повезло, что ты остался жив, давай просто останемся здесь. Я уверен, что солдаты с главной базы, скоро будут здесь."

"Я тоже так думаю, Фан Чжао. Не выходи," - поддержал Фан Лин.

Уолкер посмотрел на Фан Чжао и сказал: "Если ты поднимешься на уровень земли, тебя могут принять за врага."

На поле боя, даже если вы были товарищем, вас могли бы застрелить по ошибке. Если бы Фан Чжао вышел в данный момент, его можно было бы легко принять за террориста и убить.

Естественно, он знал об этих рисках, но все же решил уйти.

Он снова покинул бункер. Кевин Лин мог только смотреть ему в след. Затем он повернулся к лаборантам Фан Лина и спросил: "Кто из вас лучший стрелок?"

Все покачали головами.

"Тогда лучше я возьму это. В конце концов, я уже тренировался стрелять."

Кевин Лин никогда не видел боя, но, по крайней мере тренировался на стрельбище.

Взглянув на отдыхающего Уолкера, Кевин не мог не надеть шляпу репортера. Он начал допрашивать раненого солдата.

В неизвестном месте, на первом этаже сторожевого поста.

Сирены все ещё продолжали звучать после серии взрывов.

Появился силуэт. Это был террорист, который участвовал в нападении на заставу.

Он был в хорошем настроении, на его лице была дерзкая и безумная улыбка. В отличие от двух своих некомпетентных товарищей, убитых снайперами, ему удалось проникнуть в комплекс и найти склад, где хранились продовольствие, медикаменты и другие припасы. Судя по срокам годности, инвентарь только что привезли. Предметы первой необходимости, подобные этому, было чрезвычайно трудно найти на чужой планете. Он взорвал несколько смежных кладовых. Он чувствовал себя настоящим героем, любясь своей работой.

Но террорист все еще не был удовлетворен. Заметив места, которые остались невредимыми, он устроил еще один пожар.

Система безопасности после нападения начала работать неправильно. Она могла только бить тревогу, но не тушить пожар. Повторяющиеся всплески сирен пожарной сигнализации нервировали, но для этого террориста они звучали как праздничные колокола, восхваляющие его достижение.

Жаль, что они не смогли взорвать Главную базу.

Если бы руда Байджи не была обнаружена, а ее оборона не была усилена, они, вероятно,

разорвали бы базу Байджи на куски. Это принесло бы огромный резонанс.

Но как только он подумал о том, что форпост, который они бомбили, был там, откуда вела прямую трансляцию эта знаменитость, террорист снова был в восторге.

Они поняли, что Фан Чжао был рядом, только когда прибыли и осмотрели экспериментальный участок. Нападение на Байджи продолжалось уже некоторое время. Они знали обо всем, что происходило на этой планете. Они смотрели прямые трансляции каждый день. Естественно, они узнали лицо Фан Чжао.

Если бы он мог выследить эту знаменитость и снять его обезглавливание в прямом эфире, тогда он стал бы главной новостью этого дня. Все узнают, кто он такой.

А вдоволь нарадуюсь этому, он покончит с собой.

Звучит как план. Хмм... все решено.

Он облизнул сухие губы и почувствовал вкус крови. Чем больше он думал о своем плане, тем больше возбуждался. Он собирался выследить знаменитость, спрятанную часовыми.

Где часовые его спрятали?

Пока он размышлял над этим вопросом, вспышка появилась в его зрачках и быстро стала больше. Не успел он опомниться, как все его тело откинулось назад и приземлилось на стену. Послышался тонкий звук треска костей, как будто они были раздавлены.

"Аааа!"

Одинокий вопль быстро был заглушен сиреной.

Две его руки упали на землю вместе с пистолетом. Его коммуникатор был удален и разнесен на куски. Кто-то схватил его за воротник и потащил подальше от складов, как будто он был мешком мусора.

"Ты из империи завтрашнего дня?" - спросил холодный голос.

Террорист поднял голову в сторону голоса, впервые с тех пор, как его тело было поднято. Первое, что он увидел, был темный ствол пистолета.

Температура была высокой из-за бомбежки и пожара, который он начал. Он почувствовал теплый ветерок, смешанный с запахом подгоревших тостов. Глядя на темный ствол и холодный блеск пистолета, он весь дрожал.

Террорист сделал глоток. Он заметил, что его похититель не был в форме часового. Он не знал, кто его похитил, но увидя лицо за пистолетом, замер.

"Фан Чжао? Ты Фан Чжао?"

Экстаз заменил страх. Он даже проигнорировал ствол пистолета, прижатого к его лицу.

Он как раз собирался его выследить. И вот он появился прямо перед ним. Это было божественное вмешательство.

Однако он никогда бы не догадался, что у Фан Чжао есть свой план. В его голове промелькнуло

несколько мыслей. Лампочка загорелась, когда он вспомнил вопрос Фан Чжао. У него была блестящая идея.

"Совершенно верно. Я член империи. Я сделаю все для Империи."

"Империи?" - Спросил Фан Чжао.

"Совершенно верно. Мы хотим построить собственную империю. Совершенно новый мир. Почему потомки мучеников, основавших новую эру, обладают монополией на лучшие ресурсы, в то время как мы подвергаемся дискриминации?"-сказал он праведным тоном.

"Ты потомок отцов-основателей?"-надавил на него Фан Чжао.

Мужчина собирался ответить утвердительно, но остановился.

"Нет, я не потомок отцов-основателей. Я потомок мученика из периода разрушения."

Мученики-основатели и мученики периода разрушения были двумя различными группами. В первом случае речь идет о тех, кто внес значительный вклад в развитие человечества в период основания новой эры, а во втором-о героях, которые пожертвовали собой в период разрушения. Любое упоминание о периоде гибели мучеников внушает чувство благоговения и смешанные эмоции.

Фан Чжао нахмурился.

"Потомок?"

Мужчина был в восторге от смены тона Фан Чжао.

"Совершенно верно", - выпалил он.

На самом деле он понятия не имел, были ли его предки мучениками. Это была его Линия жизни, или, возможно, в какой-то момент он промыл себе мозги, чтобы поверить, что он действительно был потомком мученика, и что все, что он сделал, было во имя исправления несправедливостей, совершенных против его предков. Все это было ради империи завтрашнего дня. Борцы за свободу, подобные ему, разделяли дух отцов-основателей, которые боролись за новое будущее.

Да, именно так. Все эти убийства были для лучшего завтра. Принесите еще один период разрушения!

"Давай отложим вопрос о потомках мучеников, которые были вынуждены пойти по моему пути первыми. Ты помнишь мученика Фан Чжао? Знаешь, твой тезка, по-настоящему знаменитый, великий человек занял второе место после Ву Яня в центральной части кладбища мучеников Яньчжоу? Ты из Яньчжоу. Ты должен знать о нем, не так ли? Жаль, что он умер в 99-м году периода разрушения, а Ву Янь украл все внимание. Посмотри, какой престижной считается семья Ву? Что насчет потомков Фан Чжао? Их давно запихнули в канаву."

Фан Чжао наблюдал, как человек яростно и самоуверенно бормотал, казалось, ободренный благородной причиной разоблачения унижений, понесенных гигантом истории. Мало ли он знал, что человек, стоящий перед ним, был настоящим Фан Чжао. Фан Чжао видел подобные жалкие речи в период разрушения бесчисленное количество раз. Он мог понять, что его пленник лжет.

Его утверждение о том, что он потомок мученика, было чушью. Все эти разговоры об исправлении несправедливости, совершенной в отношении мучеников, были просто хорошим предлогом для продвижения своих собственных интересов и удовлетворения своей жадности.

Сделав шаг назад, даже если этот человек говорит правду, даже если эта экстремистская организация считает себя потомков мучеников, просто посмотрите, что они наделали. Фан Чжао подумал: если бы его павшие товарищи, которые не дожили до новой эры, знали, что их потомки опустятся так низко, они были бы разъярены и выползти бы из своих могил. Они не смогли бы покоиться с миром.

Террорист продолжал наблюдать за выражением лица Фан Чжао, пока тот говорил. Он распух от восторга, когда заметил тонкие изменения в его взгляде. Если бы он сумел его отвлечь, это было бы большим достижением.

Если он не сможет этого сделать...

Мужчина согнул вялые пальцы, ногти пронзили центр ладоней. Он больше не мог поднимать руки, но мог двигать пальцами.

"Подумав о роскошной жизни, которой сейчас живет семья Ву, вспомни о бедном мученике Фан Чжао, который отдыхает в земле, не в состоянии защитить жизни своих потомков. Если бы он был жив, он бы тоже расстроился. Он определенно одобрил бы наши..."

Бах!

Пуля пронзила голову мужчины между бровей и вонзилась в стену позади.

Фан Чжао посмотрел на тело и пробормотал: "я с тобой не согласен."

Ему не нравились экстремистские организации вроде этой империи. Смерть родителей первоначального владельца его тела была покрыта отпечатками пальцев экстремистской организации. Подобные несчастные случаи не были неизвестными, но многие из них были скрыты, чтобы предотвратить массовую панику. В ходе недавней антитеррористической кампании правительство нанесло экстремистам серьезные удары. Иначе они не были бы настолько отчаянными, чтобы нацелиться на Байджи. Не так давно Байджи была бедной планетой, что сделало ее уязвимой мишенью. Если у них действительно хватало мужества, почему они не нацелились на планеты, находящиеся на вершине порядка развития?

Если они действительно столь амбициозны, если они действительно питают такие высокие ожидания, почему они так заиклились на взрыве Байджи, подвергая опасности ни в чем не повинных гражданских лиц? Если они хотели построить свою собственную империю, почему бы не колонизировать планету, которая не была открыта глобальным альянсом, и реально открыть новые земли?

Тратить всю энергию на то, чтобы придумывать заговоры вместо того, чтобы направить ее на праведные дела. Призывая к свержению существующего порядка, и даже воссоздавая зверей из периода разрушения—ну что за сволочи! Они заслужили свою смерть.

Будучи на грани смерти в тот день, Фан Чжао стал свидетелем появления всевозможных "королевских особ" на разных континентах, и прочитал в интернете комментариев о том, что ему больше всего не везло в период разрушений. Он бы солгал, если бы сказал, что ничего не случилось.

Но, восхищаясь прекрасной голубой родной планетой из космоса, он чувствовал, что все его жертвы стоили того. Он оставил все эти несправедливости позади.

Тогда Фан Чжао был уверен, что, однажды, какой-нибудь ублюдок соврёт, что он его потомок и начнёт мутить воду.

«Если такой случай действительно настанет, я всажу пулю в голову самозванцу», -подумал Фан Чжао.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/425968>